

О ЛЕСНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

А. И. Писаренко,
Российское общество лесоводов

Система ведения лесного хозяйства и управления лесами — важная часть общегосударственной национальной лесной политики. В тех странах, где сосредоточены значительные природные лесные ресурсы, лесной сектор во многом обеспечивает процветание экономики, а лесная политика является главной составной частью стратегии национального развития. Эффективное управление лесами невозможно без постоянного взаимодействия между лесным хозяйством, лесоперерабатывающей, целлюлозно-бумажной, мебельной и другими отраслями промышленности, торговлей, а также учета мотиваций потребителей. Поэтому государственная лесная политика должна периодически пересматриваться, актуализироваться.

Реформирование российского лесного сектора

В России идут реформы. В лесном секторе экономики они начались с разрушения складывавшихся годами производственных связей между лесным хозяйством, лесной промышленностью, лесоперерабатывающими, транспортными и другими отраслями. В период плановой экономики леса рассматривались в основном как сырьевой придаток лесной промышленности. Благодаря радикальным переменам в экономической системе Министерству лесного хозяйства были возвращены его первоначальные функции государственного органа управления лесами.

Принятый в начале 1997 года Лесной кодекс РФ законодательно закрепил за государством право собственности на все леса. Именно на нем, как на собственнике, лежит ответственность за организацию управления ими. Однако сегодня в условиях бюджетного дефицита правительство не может выделить лесному хозяйству необходимых (исходя из существующих нормативов на его ведение) средств. Предусмотренное Кодексом получение дохода за счет продажи леса на корню, аренды лесов, лесных податей и других источников не покрывает дефицита финансирования лесного хозяйства в силу катастрофического сокращения лесопользования.

В результате реформирования лесного сектора произошли размежевание управляющих и пользовательских функций в отношении лесных ресурсов. Планирование лесопользования стало вестись снизу вверх, от лесхоза, но само лесопользование перешло в частный сектор экономики и принципиально не изменилось. Установление расчетной лесосеки, видов и объемов пользования лесом на территории лесхоза осуществляется в результате лесоустроительного проектирования, которое ведется без учета состояния внутреннего и отдаленных рынков спроса, а также внешнего рынка. Все это поставило перед правительством России новые проблемы, от решения которых зависит будущее лесов. Реальные перспективы развития отрасли видятся в реализации принципов устойчивого управления лесами как составной части политики устойчивого развития. Основы такого лесопользования заложены в общегосударственных правовых документах: Конституции РФ, Лесном кодексе РФ, Концепции устойчивого управления лесами России и др.

Конституция Российской Федерации (ст. 58) предписывает гражданам России бережно относиться к природным богатствам и заботиться об их сохранении, что, естественно, относится и к лесам — важнейшему стратегическому ресурсу нашего государства. Законодательное Собрание (Государственная Дума и Совет Федерации) установили приоритеты государства в области управления лесами, поручив специально уполномоченным федеральным органам власти осуществление функций собственника лесов.

Лесной кодекс РФ определил законодательную основу управления лесами, однако в нем отсутствуют концептуальные положения лесной политики на федеральном и региональном уровнях, учитывающие исключительное значение лесов России как глобального экологического фактора, а также среды обитания множества живых организмов, включая и человека.

Концепция устойчивого управления лесами России, разработанная и утвержденная еще бывшим Рослесхозом, наметила приоритетные направления планирования и деятельности органов управления лесным хозяйством в соответствии с Конституцией и Лесным кодексом Российской Федерации. После ликвидации Рослесхоза и передачи функций управления лесным хозяйством Министерству природных ресурсов РФ была разработана Концепция развития лесного хозяйства Российской Федерации на 2003–2010 годы, одобренная распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 января 2003 года № 69-р.

«Критерии и индикаторы устойчивого управления лесами», утвержденные в начале 1998 года Рослесхозом, позволяют реально оценить степень продвижения страны по пути организации устойчивого управления лесами. Критерии представляют собой совокупность основных направлений деятельности государственных органов лесного хозяйства, следование которым обеспечивает сохранение и устойчивое развитие территорий, выделенных исходя из географических, исторических и экологических условий для ведения лесного хозяйства. Такой подход — свидетельство смены парадигмы отечественной лесной политики: переход от истощительного для природы использования лесов к управлению ими в рамках лесных экосистем. Индикаторы — количественные и описательные характеристики конкретных критериев устойчивого управления лесами — служат для их оценки. Анализ изменений с течением времени совокупности индикаторов является одним из инструментов контроля управления лесами на уровне как страны в целом, так и одного субъекта Федерации или группы субъектов Федерации. В целом этот документ следует рассматривать как расширение и конкретное наполнение принципов неистощительного и постоянного пользования лесом.

Система лесной сертификации включает в себя нормы, правила и стандарты, регламентирующие работы, связанные с лесопользованием и извлечением лесных ресурсов. Ее разработка завершилась в 1998 году, и она должна была начать функционировать с 1999 года, но, к сожалению, до сих пор еще не утверждена. Внедрение этой системы является логическим развитием на локальном уровне политики устойчивого управления лесами.

Лесное хозяйство и лесной сектор экономики России

Лесной сектор экономики России традиционно подразделяется на две части: лесопромышленный комплекс и лесное хозяйство. Понятие «лесная промышленность» в этом

контексте означает деятельность, связанную с лесозаготовками. Поле деятельности органов, занятых управлением лесами (лесным хозяйством), рассматривалось долгое время как нечто дополнительное к лесопромышленному комплексу. Лесная промышленность, напротив, всегда была в числе наиболее важных отраслей российского народного хозяйства, определяла социально-экономическое развитие целых регионов и, благодаря экспорту древесины, увеличивала валютные резервы государства. Однако, начиная с 1970–1980-х годов, стали очевидными тенденции снижения роли этой отрасли в народном хозяйстве. Это проявилось:

- в уменьшении удельного веса ее продукции в валовом национальном продукте;
- в сокращении основных фондов и основных капиталовложений;
- в понижении процента занятости в отрасли.

В этот период средние ежегодные темпы развития главных отраслей экономики во много раз превышали темпы развития лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности.

Переход России к рыночной экономике сопровождался спадом лесопромышленного производства. Об этом красноречиво свидетельствуют следующие факты. Объемы вывоза древесины, производства пиломатериалов, древесной плиты, целлюлозы и бумаги за период с 1988 по 2000 год сократились в 4 раза. Уровень рентабельности в лесном комплексе снизился до 8 %, более половины лесопромышленных предприятий стали убыточными. Значительно сократились объемы заготовки древесины. Разрушилась технологическая

© WWF России / Виктор ЖИВОТЧЕНКО

цепочка, поскольку спрос на деловую древесину превышал предложение: не обеспечивались экспортные контракты и внутреннее потребление. Износ лесозаготовительной техники к этому времени составил более 70 %. Имеющаяся машиностроительная база для производства лесозаготовительной техники использовалась всего лишь на 8–10 %.

По уровню производства и потребления основных видов лесной продукции на душу населения Российская Федерация осталась далеко позади не только промышленно развитых, но и многих развивающихся стран мира. Кроме того, положение усугубилось усиливающейся диспропорцией в размещении лесосырьевых ресурсов и лесоперерабатывающих производств.

В 1990-е годы все предприятия лесной промышленности, включая лесозаготовительные и деревообрабатывающие (в том числе целлюлозно-бумажные комбинаты), были вовлечены в процесс разгосударствления и приватизации. Сейчас лесопромышленную деятельность в Российской Федерации осуществляют около 30 тыс. предприятий, в том числе более 3 тыс. крупных и средних (98 % из них с числом рабочих 1млн 144 тыс. человек акционированы и приватизированы).

Однако в результате непродуманной политики правительств сложилась противоестественная ситуация, когда субъекты макроэкономических отношений — лесное хозяйство и лесная промышленность — оказались в разных секторах экономики.

Лесное хозяйство осталось в государственном секторе, превратившись фактически из хозяйствующего субъекта в государственный орган управления. Тем самым оно лиши-

лось возможности получать легитимный доход от рубок главного пользования, но сохранило на переходный период право вести рубки ухода, санитарные рубки и прочие рубки неглавного пользования и продавать заготовленную таким образом древесину.

Лесная промышленность, пройдя «горнило приватизации», больше утратила, чем приобрела. При акционировании леспромхозы потеряли столь необходимые им государственные гарантии финансирования затрат, традиционных партнеров, рынки сбыта и т. д. Они лишились стабильного положения. Обусловленный экономическими законами рост платежей за пользование лесом (попенная плата) расшатывал и без того весьма неустойчивое финансовое положение приватизированных лесозаготовительных предприятий.

Управление лесами традиционно осуществляется по территориально-производственному принципу. Ранее, когда была установлена трехуровневая система: Федеральная служба лесного хозяйства России (Рослесхоз со штаб-квартирой в Москве), региональные органы управления Рослесхоза в

субъектах Российской Федерации (республики, края, области, автономная область и районы), а на местах лесхозы, — Рослесхоз и его территориальные органы осуществляли свою деятельность в сотрудничестве с другими федеральными органами исполнительной власти, органами субъектов Федерации, правоохранительными органами, местной администрацией и предприятиями. Современная система управления лесами в общих чертах повторяет исторически сложившийся в России иерархический порядок государственного управления. Низкий уровень

«пирамиды управления» — лесхозы, их насчитывается более 1800. На следующем, региональном, уровне — 89 региональных структурных органов управления лесами.

С момента ликвидации Федеральной службы лесного хозяйства России и передачи ее функций Министерству природных ресурсов, в ведении которого сосредоточены практически все невозобновляемые и возобновляемые природные ресурсы и главной задачей которого является их использование, никаких позитивных изменений в системе лесного хозяйства не произошло. Основные функции управления отраслью подменяются хозяйственными вопросами, связанными в основном с коммерческой деятельностью. Принятые на федеральном уровне решения часто не могут быть реализованы на уровне субъектов Федерации из-за недостатка финансирования.

Управление лесами в России изначально (с момента зарождения в результате петровских реформ начала XVIII века цивилизованного лесного хозяйства) строилось на основополагающем принципе «неистощительности и непрерывности». Сейчас, вобрав в себя более чем трехсотлетний опыт лесоводства, он звучит так: «Обеспечение неистощительного и непрерывного использования, воспроизводства, охраны и защиты лесов России». В этой формулировке принцип и вошел в «Основы лесного законодательства Российской Федерации», а также в другие документы, регламентирующие деятельность по управлению лесами.

У каждой страны — свой собственный специфический подход к структуре лесного хозяйства, обусловленный разви-

тием структуры государственного управления в целом. Для России, находящейся в стадии перехода к рыночным отношениям и реформирования административных органов, совершенствование структуры лесного хозяйства тесно связано с проблемами сохранения государственной собственности на леса.

Мы уже отмечали, как в России шел процесс «огосударствления» лесных ресурсов. Здесь же подчеркнем, что именно государственная собственность на леса представляет собой реальную основу для сочетания интересов отдельных регионов и страны в целом. Необходимо только строго следовать сбалансированной политике, суть которой в четком распределении прав и обязанностей на государственном (федеральном) и региональном уровнях управления лесами касательно объемов (квот) сплошных рубок. Эти права и обязанности должны быть предусмотрены в лесном законодательстве России.

Учитывая масштабы российских лесов и ряд их особенностей (низкая производительность, фактическое отсутствие современной инфраструктуры и т. д.), следует признать, что только государство имеет необходимые финансовые и материальные ресурсы для обеспечения на следующие несколько десятилетий лесного хозяйства квалифицированными специалистами, современными машинами и технологией, а также капиталовложениями для развития инфраструктуры. Одна из задач первостепенной важности — обеспечение технической и технологической независимости лесной отрасли российской экономики. Для ее решения также требуются значительные инвестиции.

Подводя некоторые итоги краткого обзора современного положения в лесном хозяйстве и лесном секторе экономики и перспектив их развития, отметим, что залог будущего успеха в сотрудничестве, конструктивном диалоге всех, кто так или иначе связан с лесными ресурсами. Необходимо находить разумные компромиссы между органами управления лесным хозяйством, лесной промышленностью, сельским хозяйством, рыболовством и водным хозяйством, добывающими отраслями экономики, а также экологическими ведомствами, неправительственными организациями, коммерческими структурами и частными предприятиями. А это невозможно без открытого демократического обсуждения всех взаимосвязанных проблем, имеющих отношение к состоянию и использованию лесных ресурсов России, вопросов экологических последствий эксплуатации леса и сохранения биоразнообразия.

Устойчивое управление лесами Российской Федерации

Решение проблемы устойчивого управления лесами (УУЛ) — это прерогатива не только Конференции ООН по

окружающей среде и развитию. Она актуальна для всех стран, и особенно для тех, кто располагает значительными запасами леса. Они, со своей стороны, пытаются на основе документов Конференции ООН и результатов международных переговоров о будущем национальных лесов и лесов мира разработать свои концепции управления лесами.

Опыт России и других стран показывает, что концепция лесопользования, в основе которой лежит только максимизация лесного дохода, не учитывающая поддержания средообразующих и нерыночных составляющих лесного хозяйства, может привести к необратимым изменениям ландшафтов и видового состава, к общему обеднению природной среды, уменьшению биологического разнообразия и резкому снижению биологической устойчивости лесов.

© WWF России / Виктор ЖИВОТЧЕНКО

Сохранение биоразнообразия — одна из основных целей УУЛ

жению биологической устойчивости лесов.

Основными функциями федерального органа лесного хозяйства России как органа исполнительной власти стали создание нормативной базы, организационных и экономических условий для устойчивого управления лесами и обеспечения их неистощительного использования, а его главная задача — совершенствование и последовательная реализация эффективной лесной политики, в том числе методов ведения хозяйства и поддержания оптимальной структуры лесного фонда страны. Акценты сместились с производства лесных ресурсов, включая их заготовку, на методологию управления, нацеленного на устойчивое развитие.

Устойчивое управление лесами означает, с нашей точки зрения, развитие всех типов лесов в соответствии с решениями Конференции ООН по окружающей среде,

строгое соблюдение «лесных принципов» как серьезной гарантии сохранения биоразнообразия и предотвращения климатических бедствий. Очевидно, что политика УУЛ должна осуществляться на основе такой системы ведения хозяйства, которая способна обеспечить сбалансированное потребление всех ресурсов леса, использование его возможностей для экономического и культурного развития человечества. Сохранение биоразнообразия, возможно, одна из основных целей УУЛ. На практике это означает поддержание сохранившихся в лесном фонде страны (региона) исторических ландшафтов, мест обитания и экологических ниш отдельных особей, популяций, видов живых организмов, а также целых экосистем.

Необходимо добиваться понимания того, что леса представляют собой источник самой разнообразной лесной продукции (включая некоторые ее виды, о существовании которых мы даже не подозреваем, и только будущие поколения научатся их использовать) и управление ими должно осуществляться не только исходя из стремления получить максимальную прибыль, но и с целью сохранить насаждения. Важно, чтобы и государство, и общество осознали уникальную ценность леса, чтобы законодатели, руководители всех уров-

ней и рангов, ученые, специалисты, да и все мы — жители огромной страны — научились беречь ее лесные ресурсы, вносили реальный вклад в их охрану.

От устойчивого лесопользования к устойчивому управлению лесами

В мировом сообществе отношение к лесу кардинально меняется. Приходит осознание того, что он не только источник материальных ценностей, но прежде всего — общественное и культурное достояние.

Четвертый Всемирный лесной конгресс впервые констатировал, что заботой лесного хозяйства должно быть скорее получение большей общественной пользы, чем максимума прямой производительности. Следовательно, основная задача общества — всеми возможными способами заботиться о процветании леса, о достижении баланса между его использованием и защитой окружающей среды. Девиз XI Всемирного лесного конгресса (Анталья, Турция, 1997 год) — «Лесное хозяйство для устойчивого развития по направлению к XXI веку» — самым непосредственным образом проистекает из решений Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 год) и XIX специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в июне 1997 года (посвященной подведению итогов на высшем уровне после Конференции ООН 1992 года).

Для того чтобы выполнить международные обязательства по охране лесов, сохранению биоразнообразия и регулированию климата, отраженные в «лесных принципах» и «Повестке дня XXI века» (относительно лесного хозяйства), требуются объединенные усилия всех стран, направленные:

- на выработку оптимальных национальных стратегий;
- на развитие международной торговли сертифицированными лесоматериалами;
- на содействие идущим во всем мире процессам сохранения леса и развития устойчивого лесного хозяйства;
- на организацию контроля на местном, региональном, национальном и глобальном уровнях.

Конференция ООН по окружающей среде и развитию (UNCED) показала, что сокращение площади, занятой лесом, трансформация, деградация лесов происходят в значительной степени не по вине лесного хозяйства, лесной отрасли экономики в целом. Эти явления, имеющие место в различных странах, непосредственно не связаны с торговлей лесоматериалами. Основная причина уменьшения лесных площадей (иными словами, сокращения лесистости) — рост численности населения, повышение спроса на новые сельскохозяйственные

угодья, а также на территории для промышленного и жилищного строительства, развитие сети дорог и других путей сообщения. В резолюциях UNCED всем странам — членам ООН — для обеспечения устойчивого развития человечества рекомендовано разрабатывать координированные подходы к сохранению своих лесов и устойчивому лесному хозяйству.

Опыт решения этих вопросов правительствами различных стран обсуждался на международных встречах экспертов лесного хозяйства в 1993–2000 годы. К конкретным итогам в этой области можно отнести:

- разработку и реализацию государственных планов развития лесов в соответствии с национальными традициями ведения лесного хозяйства и с учетом международного опыта;

- совершенствование национальной лесной политики на основе критериев и индикаторов для сохранения и устойчивого развития лесов (КИИ), разработанных в рамках Хельсинкских, Монреальских и других международных договоренностей;
 - помощь в развитии и либерализации международной торговли сертифицированными лесоматериалами;
 - создание информационных систем для мониторинга сохранения и устойчивого развития лесов на локальном, региональном, национальном и глобальном уровнях;
 - разработку национальных и международных систем сертификации лесоматериалов на основе принятых критериев для устойчивого лесного хозяйства (ecolabelling).
- Следование «лесным принципам», определяющим пути сохранения и устойчивого управления лесами, предполагает более обширное включение всех связанных с ними проблем национальной экологии и экономики в процесс устойчивого развития. Достигнутое в последнее время на международном уровне взаимопонимание позволило сформулировать первоочередные цели и задачи организации устойчивого управления лесами:

- дать новые формулировки национальной лесной политики глобализации вопросов торговли, окружающей среды и леса;
- скоординировать на международном уровне критерии и индикаторы для сохранения лесов и устойчивого лесного хозяйства во всех типах лесов;
- скоординировать на международном уровне различные системы сертификации лесной продукции и гарантировать равное участие стран в международной системе сертификации лесной продукции для соответствия критериям устойчивого управления лесами;
- развивать на локальном уровне новые механизмы принятия решений для достижения УУЛ.

Решить эти стратегические вопросы невозможно без ясного понимания фундаментальных проблем взаимоотношений общества и леса на национальном, субнациональном и локальном уровнях. Все это требует совершенствования структур управления, упорядочения отношений собственности, проведения жизненно важных проектов исследований по лесу, сохранения биоразнообразия и т. д.

Устойчивое управление лесами на национальном уровне

УУЛ — одна из главных составных частей устойчивого развития. Для России, обладательницы пятой части мировых запасов леса, это также задача глобальной важности. Ответственность за ее решение лежит на Министерстве природных ресурсов РФ, в юрисдикции которого находятся российские леса. Немалую роль в использовании возможностей УУЛ для сохранения и поддержания экологических функций лесов при одновременном сохранении хозяйственной выгоды играют порядок предоставления лесных ресурсов в пользование, их эксплуатации, а также введение предоплаты на лесную продукцию. Но сегодня важнее сдвиг механизмов принятия решений в сторону хорошо сбалансированного землепользования, увязанного с техническими средствами и

технологиями лесоводческих и лесозаготовительных операций, интенсивностью переработки лесной продукции и древесины.

УУЛ на уровне страны — это целенаправленные, долгосрочные и экономически выгодные взаимоотношения между людьми и лесными экосистемами. Оно предполагает многоцелевое, непрерывное и неистощительное использование лесных ресурсов, функций и свойств леса, имеющих рыночную стоимость (древесина, плоды, ягоды и т. д.) и не поддающихся оценке (например, для здравоохранения или сохранения исторических традиций). Следовательно, экономическое освоение территорий, занятых лесом, должно осуществляться на основе гибкого механизма использования рыночных

и нерыночных полезностей леса. УУЛ подразумевает вечное сохранение лесов как части национальных ландшафтов и должно осуществляться на основе научных знаний, опыта и всесторонней оценки возможных воздействий на лесные экосистемы. Его основные принципы отражены в соответствующих законодательных и нормативных актах, руководствах и рекомендациях.

Главные задачи УУЛ — сбалансированное использование ресурсов леса, поддержание всех его функций и характеристик — как коммерческих, так и некоммерческих. С прагматической точки зрения это означает многоцелевое, непрерывное и неистощительное использование ресурсов, функций и характеристик леса, в том числе и не приносящих коммерческих выгод.

Устойчивое управление лесами на локальном уровне

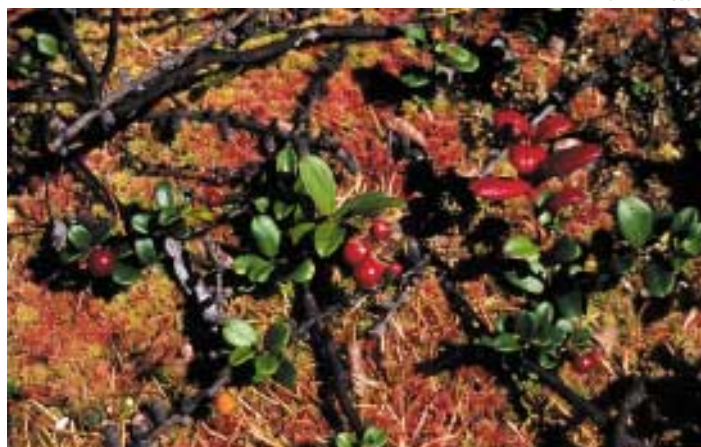
Локальный уровень управления лесами — это решение региональными органами различных взаимосвязанных проблем, исходя из местных условий: природных и экологических (климат, лесовозобновление, лесистость, бонитетность, прирост и т. д.), экономических (спрос на древесину, продажи, густота дорожной сети, активы, доходы и т. д.), производственных (методы, организация, технология и т. д.) и социальных (численность населения, демографическая структура, уровень занятости, доходы и качество жизни, права человека и т. д.).

Никто не спорит, что система лесного хозяйства может и должна способствовать сохранению экологических функций лесов и в то же время обеспечивать их экономическую отдачу. Однако тот факт, что даже в масштабах одной страны лесные ресурсы распределены неравномерно и возможности их использования неодинаковы, на практике приводит к разногласиям среди партнеров. Достижение разумного компромисса на рынке лесной продукции также одно из следствий УУЛ. В этом и состоит устойчивое развитие, которому может помочь устойчивое хозяйствование в условиях рынка.

Обеспечить УУЛ призвана **национальная система сертификации** лесных ресурсов, разработанная в соответствии с действующим законодательством и учитывающая международный опыт в этом направлении. У нас в стране уже сдела-

ны первые, но достаточно серьезные шаги на пути разработки такой системы. Ее внедрение позволит:

- оптимизировать объемы сплошных рубок, наносящих ущерб биоразнообразию;
- произвести замену тяжелой агрегатной лесозаготовительной техники, разрушающей природную среду и биоразнообразие, на экологически щадящую;
- разработать и реализовать на уровне лесхоза критерии и индикаторы устойчивого управления лесами;
- добиться включения в стоимость лесной продукции затрат на восстановление экологических, экономических, социальных и культурных функций лесов;
- активизировать участие всех секторов экономики в реализации новых технологий

© WWF России

УУЛ предусматривает использование недревесных полезностей леса

использования лесных ресурсов и ведения лесного хозяйства;

- обеспечить условия для устойчивых инвестиций в лесной сектор экономики России.

Все предприятия, желающие получить сертификат на свою продукцию, должны удовлетворять целому ряду условий:

- осуществлять практические меры устойчивого управления лесами, начиная с проектов лесопользования;
- иметь определенный

уровень развития, отражением которого являются экономические показатели;

- обеспечить доступность процессов управления лесами и лесопользования для государственных и частных организаций, а также главных групп населения;
- обладать опытом разрешения конфликтных ситуаций, включая компенсационные выплаты.

Важный вопрос — реализация системы сертификации, так как от этого зависит ее жизнеспособность. Здесь нужно предусмотреть гибкие механизмы — от включения отдельных требований в уже существующие регламентирующие документы (лесорубочные билеты) до разработки специальных сертификационных проектов. Кроме того, необходимо добиваться предельной ясности формулировок сертификационных требований, процедур их применения, контроля и ответственности. Особое внимание следует обратить на то, что сертификации подлежат не только древесные, но и недревесные («второстепенные») ресурсы.

Проблемы лесной политики России

В силу географических причин не все субъекты Российской Федерации располагают значительными лесными ресурсами. Поэтому для многих из них обеспечение УУЛ означает в первую очередь сохранение и приумножение лесов, повышение их экологических и защитных функций. В ряде регионов, особенно в малолесных районах, обеспечение доходности лесов должно быть поставлено в зависимость от успешного выполнения их первоочередной биосферной задачи.

Современная лесная политика РФ опирается на Лесной кодекс, принятый в начале 1997 года. Соблюдение его основных положений — залог того, что в стране укоренятся принципы устойчивого управления лесами и лесным хозяйством. Конечно, ближайшие перспективы зависят в первую очередь от общей экономической ситуации, но будущее модели устойчивого развития в значительной степени определяется

учетом специфических особенностей лесов и лесного хозяйства России.

Геополитическое положение Российской Федерации делает ее участницей как панъевропейского, так и паназиатского процессов устойчивого развития и сохранения природных экосистем. А поистине огромные возможности лесов России, и в частности бореальных, в регулировании климата неизбежно вовлекают ее во все мировые инициативы по лесам, особенно связанные с предотвращением необратимых изменений климата планеты. Традиционно определяемый как глобальный потенциал запасов хвойной древесины в наших лесах означает, что устойчивое развитие лесного сектора мировой экономики во многом зависит от состояния дел в России. Именно поэтому ее леса и лесопромышленная деятельность привлекают к себе столь пристальное внимание исследователей, политиков, бизнесменов и неправительственных экологических организаций различных стран.

В нашей стране преобладают бореальные леса, технология лесопользования на этих территориях имеет определенные ограничения. Не секрет, что бореальные лесные экосистемы России обладают энергетической хрупкостью, развиваясь на вечномерзлотных почвах в условиях резко континентального климата. Деструкция растительного покрова (какие бы причины — антропогенные или природные — ее ни вызывали) приводит к нарушению энергетического баланса поглощенной и отраженной солнечной энергии, сопровождается процессами почвенной эрозии, термокарста и т. п. Прямое следствие этого — нарушение развития биоценозов. Наряду с этим значительные территории Сибири и Дальнего Востока заняты водно-болотными экосистемами, являющимися средой обитания и транспортными путями сезонных миграций птиц Северного полушария. Взятое в совокупности, все перечисленное свидетельствует о том, что сохранение хрупких бореальных лесных и водно-болотных экосистем России — глобальная проблема. От того, удастся ли ее решить, зависит возможность сохранения биологического разнообразия во всем Северном полушарии. Необходимо также отметить, что российские бореальные леса, особенно в северных районах азиатской части страны, обладают низкой природной продуктивностью, поэтому размеры их экономической эксплуатации ограничены, а достижение доходности лесов на значительных территориях проблематично вследствие их недоступности.

Существенное снижение покупательной способности населения за последние десятилетия уменьшило на обозримую перспективу потенциал развития внутреннего рынка потребления, что в определенной степени ориентировало лесную промышленность на экспорт. Если к этому добавить доставшиеся нам в наследство диспропорции в территориальном размещении лесных ресурсов и рынков потребления древесины при гигантских расстояниях перевозок в России, то становятся понятны внутренние причины ориентации экспорта на поставки необработанного круглого леса. Это одно из главных препятствий на пути преодоления кризиса в лесном секторе. Положение усугубляется тем, что приватизация в лесной промышленности привела к финансовому

краху основных лесозаготовителей, не выдержавших бремени социальной и транспортной инфраструктуры. Выход из кризисной ситуации потребует немало сил и времени.

Развитие рыночных отношений способствовало увеличению лесозаготовок в европейско-уральской части России, наиболее выгодно расположенных по отношению к европейским рынкам лесоматериалов. Однако против этого выступили неправительственные экологические организации не только России, но и ряда европейских стран. Они мотивируют свои действия тем, что леса Карелии, Коми и Архангельской области — «последние девственные леса Европы» (по сути так оно и есть — ведь основные естественные лесные массивы Западной Европы вырублены еще несколько столетий тому назад). Ради спасения этих лесов участники движения прибегают к самым разнообразным способам: от блокирования техники до предъявления особых требований в отношении лесной сертификации. Эта проблема требует безотлагательного, но взвешенного и разумного решения.

* * *

Глобальное значение лесов на нашей планете становится тем более понятным, чем быстрее сокращается ее лесной покров. Ни одно географическое явление не продемонстрировало так ярко, как леса, непрерывность пространственно-временных изменений, происходящих на поверхности планеты. Другая сторона этой проблемы — поддержание глобального цикла углеродного обмена, от которого самым непосредственным образом зависит будущее нашей цивилизации.

Опыт реформирования лесного хозяйства России показал, что если власть в стране хочет его разумного регулирования, улучшения качества и увеличения ценности лесов, ви-

дит в них существенную долю национального богатства всех россиян, а не объект для спекулятивного создания капиталов частных лиц, то ей необходимо обеспечить проведение последовательной лесной политики. Это должна быть реалистичная федеральная политика, опирающаяся на понимание того, что в стране, обладающей самыми крупными в мире запасами древесины, лесной сектор является главной опорой устойчивого экономического развития. И причины этого хорошо известны: в отличие от нефти, газа, угля, минерального сырья,

древесина и другие лесные ресурсы — возобновляемые, а издержки на их охрану, защиту и управление минимальны.

Новая лесная политика должна обеспечить на основе устойчивого управления лесами контроль за соблюдением баланса сегодняшних интересов и возможных потребностей будущих поколений. Лучшим способом реализации государственных гарантий в этой области, по нашему мнению, является воссоздание независимого федерального органа — Министерства лесного хозяйства России, а с ним и централизованной государственной системы управления лесным доходом. Именно этому органу надлежит формировать национальную лесную политику. Только в этом случае государство может рассчитывать на получение истинной цены за национальную собственность — лесные ресурсы и продукты их переработки. Нужно приумножать леса России, а не распродавать их за полцены!

Бореальные лесные экосистемы России обладают энергетической хрупкостью, развиваясь на вечномерзлотных почвах в условиях резко континентального климата

© WWF России / Николай ДЕЛЬВИН

